

Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования

С.М.Маркедонов

Центр евро-атлантической безопасности Института международных исследований
МГИМО (Университета) МИД РФ, Москва, Россия

В мае 2019 года исполняется двадцать пять лет с того момента, как вступило в силу Соглашение о бессрочном прекращении огня в Нагорном Карабахе. Этот документ был согласован и подписан при активном российском посредничестве¹. И на сегодняшний день он фактически остается единственным соглашением, провозглашающим перемирие между конфликтующими сторонами и гарантирующим хрупкий статус-кво. Переговорный процесс, продолжающийся вот уже в течение четверти века, пока не привел к заключению мира между Ереваном и Баку. В то же время продолжающиеся инциденты на так называемой «линии соприкосновения» сторон, а также за пределами Нагорного Карабаха вдоль международно признанной армяно-азербайджанской границы превращают неурегулированное противостояние в опаснейший вызов не только для отдельно взятого Кавказского региона, но и для Евразии в целом. Следует иметь в виду, что помимо конфликта между Арменией и Азербайджаном свои интересы на Кавказе имеют Россия, США, Европейский союз, Турция, Иран. Эти интересы в определенных точках противоречат друг другу, но могут ситуативно и совпадать. Как бы то ни было, вовлечение внешних игроков дает этнополитическому конфликту «добавленную стоимость», когда его разрешение – это не только воля непосредственных участников противостояния, но и вовлеченных акторов.

В настоящей статье рассматривается участие России в процессе нагорно-карабахского урегулирования. Подходы РФ рассматриваются в сравнении с ее ролью в разрешении других постсоветских конфликтов, а также позициями других внешних игроков.

Конфликт на фоне распада СССР: формирование российской позиции

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха (небольшой территории площадью всего в 4,4 тыс. кв.км.) стал одним из серьезнейших стресс-тестов для Советского Союза. Безусловно, его быстрая эскалация была далеко не единственной причиной распада единой страны. Однако она внесла значительный вклад в дезинтеграционные процессы. Конфликт, начинавшийся, как межобщинное и межреспубликанское противостояние, в скором времени трансформировался в движение за выход из состава СССР. Сначала эти сепаратистские (в отношении к Советскому Союзу) настроения укрепились в Армении, а затем, после трагических событий января 1990 года в Баку и в Азербайджане. В итоге две конфликтующие республики внесли (каждая по своему) свой вклад в ослабление единого союзного государства, когда национальная независимость стала рассматриваться ими, как стратегическая цель (и ценность) для разрешения противостояния в своих интересах.

На этом фоне формировались российские подходы на карабахском направлении. По словам профессора Принстонского университета С. Коткина, «Россия унаследовала все, что вызвало распад Советского Союза, а также сам распад»². Говоря о дезинтеграции СССР, эксперты и политики в первую очередь делают акцент на центробежных тенденциях «окраин» некогда единого государства. Между тем решающий вклад внесли не столько различные союзные республики, сколько РСФСР, де-факто возглавившая

---

¹ Соглашение о прекращении огня с 12 мая 1994 г. (подписано в Баку 9 мая, Ереване 10 мая, Степанакерте 11 мая 1994 г. в виде посланий в Москву) //Личный сайт В.Н. Казиминова. Основные документы [Электронный ресурс] URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm>

В.Н. Казимиров - дипломат, который в 1992-1996 гг. руководил российской посреднической миссией, был полномочным представителем Президента РФ по Нагорному Карабаху и сопредседателем Минской группы ОБСЕ от России.

² Kotkin S. Armageddon Averted: The Soviet Collapse, 1970-2000. Oxford University Press. 2008. P. 195

борьбу с союзной властью. В особенности в процессе и после принятия Декларации о государственном суверенитете от 12 июня 1990 года³.

Именно тогда РСФСР (будущая РФ) обозначила свой особый, не тождественный союзному центру интерес к карабахскому урегулированию. Он мотивировался стремлением найти более качественное управленческое решение (таковые отсутствовали на тот момент у центральных властей), а также стремлением купировать этнонационалистические вызовы, которые обозначились на тот момент уже внутри России (Чечня, Татарстан, в меньшей степени другие автономии, стремившиеся к «выравниванию статуса» с союзными республиками). Наиболее ярким примером такой особой российской дипломатии стала совместная посредническая миссия президентов Б.Н. Ельцина и Н.А.Назарбаева (сентябрь 1991 года). В подписанном ими Железноводском коммюнике констатировалось: «Центральные органы СССР оказались неспособны разработать и реализовать эффективные меры по нормализации обстановки в регионе... В сложившейся ситуации возникла необходимость в посреднических усилиях, цель которых создать условия для начала переговорного процесса, шаг за шагом закладывающего основы нормализации ситуации»⁴. Именно в этом документе были сформулированы идеи, которые на долгие годы определили подходы Москвы к мирному урегулированию. Речь, прежде всего, о прекращении огня, как фундаментальной основе для ведения переговоров. И настоящее время российская сторона активно выступает за снижение инцидентов, без чего содержательное обсуждение перспектив мирного решения просто не представляется возможным.

И хотя тогдашняя инициатива Ельцина и Назарбаева не достигла успеха (иначе сегодня не пришлось бы обсуждать перспективы мирного урегулирования в Карабахе), она четко и недвусмысленно обозначила особый интерес России (уже не как одной из союзных республик, а отдельного государства) к процессу урегулирования. Он состоял (и поныне состоит) не в «собрании» кавказских республик в единое союзное государство, а в выгодной кооперации с ними, развитии интеграционных связей и посредничестве в деле прекращения этнополитического конфликта. Именно благодаря посредническим усилиям Москвы в мае 1994 года было подписано Соглашение о бессрочном прекращении огня, а в 1995 году в его развитие - документ об укреплении мер по обеспечению перемирия. В ноябре 2008 года в замке Маейндорф (Московская область) президентами РФ, Азербайджана и Армении была подписана межгосударственная декларация, ставшая первой после 1994 года, заключенной непосредственными участниками этнополитического конфликта⁵. Ни один из посредников, пытавшихся способствовать примирению сторон (Иран, США) не смогли обеспечить подобный результат. В апреле 2016 года, когда на «линии соприкосновения» в Нагорном Карабахе произошла самая масштабная военная эскалация за все время после вступления в силу Соглашения о бессрочном прекращении огня, именно благодаря усилиям России, боевые действия прекратились. Соответствующие договоренности об этом были достигнуты между начальниками генеральных штабов Азербайджана и Армении в Москве.

Россия в Карабахе: мотивы и цели

Каковы же основные мотивы российского вовлечения в процесс мирного урегулирования в Карабахе? Чем объяснить столь повышенный интерес к этому региону?

---

³ Нистен-Хаарала С., Фурман Д.Е. Право на отделение //Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино. 2001. С. 204

⁴ Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии президентов Б.Ельцина и Н.Назарбаева //Личный сайт В.Н. Казиминова. Основные документы [Электронный ресурс] URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_8443.htm

⁵ Маейндорфская Декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Аршев. - М.: НП ИД «Русская панорама», 2009. - 352 с.,

Во-первых, следует иметь в виду, что сама Россия, как и Азербайджан, Армения и Грузия - кавказская страна. На Северном Кавказе находятся семь республик в составе Российской Федерации (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня) и два края (Краснодарский и Ставропольский). Они входят в состав двух федеральных округов – Северо-Кавказского и Южного. Большая часть конфликтов на территории российского Кавказа, как открытых, так и латентных, тесно связана с конфликтами в бывших республиках советского Закавказья, и наоборот. Грузино-осетинский конфликт оказывал серьезнейшее воздействие на динамику осетино-ингушского конфликта, а грузино-абхазский – на этнополитические процессы в западной части российского Кавказа (Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия). Безопасность в Дагестане и Чечне теснейшим образом связана с положением дел в Панкисском ущелье Грузии, а проблема «разделенных народов» (лезгины, аварцы), чьи этнические ареалы разделены между Азербайджаном и Россией, влияет не только на региональную повестку, но и на взаимоотношения между Москвой и Баку. Как справедливо замечает известный исследователь Кавказа Д. Линч, «Северный и Южный Кавказ - органические составные части одной и той же системы безопасности. Как позитивное, так и негативное развитие событий в одном из этих регионов автоматически воздействует на процессы в другом»⁶. В этом контексте мы можем вспомнить участие группы боевиков во главе с Ш.Басаевым на нагорно-карабахском фронте, как и различные попытки использования «чеченского фактора», как инструмента влияния на позицию Москвы⁷.

Во-вторых, для России Армения и Азербайджан являются важными государствами в общем контексте евразийской политики, безопасности и экономического развития. Армения – единственная страна Закавказья, которая входит в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). На ее территории находится российская военная база, а российские пограничники вместе с коллегами из Армении несут охрану внешнего периметра государственной границы республики. Начиная с января 2015 года, Армения входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Порядка половины всех иностранных инвестиций, поступающих в Армению, российского происхождения. Многие стратегически важные объекты страны также принадлежат российским компаниям. ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» – дочернее предприятие ОАО «РЖД». Российский «Газпром» – единственный акционер ЗАО «Газпром Армения», а «Электрические сети Армении» – «дочка» компании «Интер РАО ЕЭС».⁸

Азербайджан в отличие от Армении дистанцируется от евразийских интеграционных проектов. Впрочем, данное правило применимо и к североатлантической, и к европейской интеграции. Баку предпочитает эффективные и взаимовыгодные двусторонние связи. В настоящее время прикаспийская республика - член Движения неприсоединения. Будучи мусульманской страной, Азербайджан крайне настороженно относится к политике Запада по демократизации «Большого Ближнего Востока» (прежде всего, это относится к перспективам возможного его втягивания в противостояние с соседним Ираном). Как следствие – интерес руководства страны к поддержанию сотрудничества с Россией. Российская дипломатия рассматривает Азербайджан в качестве своего стратегического партнера. Очевиден взаимный интерес к развитию трансграничного сотрудничества. Из всех соседей Азербайджана именно Россия стала первой страной, с которой он в сентябре 2010 года после четырнадцати лет сложных переговоров, договорился о делимитации и демаркации границы. В июле 2011 года главы МИД двух стран обменялись

---

⁶ Lynch D. Why Georgia matters //Chaillot Paper. 2006. № 86. P. 50.

⁷ Taarnby M. The Mujahedin in Nagorno-Karabakh: A Case Study in the Evolution of Global Jihad //Real Instituto Elcano. Working Paper. № 20. 2008. 12 p.

⁸ Оганесян В.В Анализ развития экономики Армении на рубеже веков //Международная торговля и торговая политика . 2017. № 1 (9). С. 64-67.

ратификационными грамотами. Общим успехом Баку и Москвы можно считать и подписание пятисторонней Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в августе 2018 года. В Азербайджане ценят кооперацию с РФ по борьбе с терроризмом (страны делят общую границу по дагестанскому участку). Страны осуществляют военно-техническое сотрудничество. Активные закупки со стороны Баку российского вооружения, по сути, были хорошей финансовой компенсацией для Москвы за элементы прозападной ориентации в экономической политике Азербайджана (энергетика и инфраструктурные проекты).

В-третьих, в России проживают многочисленные диаспоры, армянская и азербайджанская. На сегодня, по официальным данным переписи населения, в России проживают чуть менее 1,2 млн армян. Экспертные и оценочные данные дают более высокие цифры. Это самая крупная в мире армянская община за пределами Армении⁹. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в России проживает около 603 тыс. азербайджанцев. Помимо этого необходимо учитывать порядка 650-700 тыс. мигрантов из прикаспийской республики.¹⁰ И хотя российские армяне и азербайджанцы – граждане, как минимум трех государств (собственных национальных государств, России, Грузии, если говорить о выходцах из армянонаселенного региона Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, где значительный процент населения - этнические азербайджанцы), с разным уровнем знания родного языка, степенью интегрированности в российское общество и имущественным положением. Тем не менее, они многими нитями связаны с тем, что происходит в Нагорном Карабахе и вокруг него.

В-четвертых, Россия имеет интерес к развитию взаимовыгодных отношений с двумя соседями Армении и Азербайджана Турцией и Ираном. Обе страны проявляют активность на кавказском направлении. Их подходы отличаются и от позиций Москвы, и от взглядов Вашингтона на перспективы урегулирования. В любом случае, эффективная реализация различных проектов на Кавказе и на Ближнем Востоке невозможна без турецкого и иранского участия. И карабахское урегулирование - важная часть этой проблемы.

Таким образом, мы видим множество факторов, как внутреннего, так и внешнеполитического характера, которые объясняют устойчивый интерес России к разрешению нагорно-карабахского конфликта.

Карабах на фоне постсоветских конфликтов: общее и особенное

Говоря о российском участии в мирном процессе, следует иметь в виду ряд особых черт, отличающих его от других этнополитических противостояний на пространстве бывшего Советского Союза.

В отличие от конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье или на Балканах нагорно-карабахское противостояние не было той точкой, где интересы России и Запада жестко расходились. Ситуация в Нагорном Карабахе в отличие от всех упомянутых выше случаев, никогда не квалифицировалась в Вашингтоне и в Брюсселе, как часть сдерживания «имперских» амбиций России. На этот подход не повлияли ни события 2008 года на Кавказе ни ситуация 2014 года в Крыму, ни конфликт на юго-востоке Украины. При этом США и ЕС не только готовы к кооперации с Россией, но и поддерживают самостоятельные дипломатические усилия Москвы (трехсторонний переговорный формат РФ-Армения-Азербайджан, как это было в 2008-2012 гг. и после апрельской эскалации 2016 года). Так по словам Ричарда Хогланда (занимал пост сопредседателя Минской группы ОБСЕ в январе-августе 2017 года): «совершенно понятно, что Москва не хочет войны в Нагорном Карабахе, Москва не хочет войны между Азербайджаном и Арменией.

⁹ В России проживает более 2,5 млн армян //РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20021216/282886.html>

¹⁰ 3 млн азербайджанцев в России - слишком завышенная цифра //Кавказский узел. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83772/posts/30438>

Это дестабилизирует весь регион и нанесет ущерб интересам России»¹¹. Его предшественник Джеймс Уорлик (работал в качестве американского сопредседателя в сентябре 2013-декабре 2017 гг.) также констатировал: «Конфликт в Нагорном Карабахе – проблема, над которой Россия и Америка могут работать вместе»¹². Представить себе подобные оценки от американских дипломатов, которые ответственны за проблемы Грузии или Украине невозможно. На сегодняшний день Карабах фактически остается уникальным случаем на постсоветском пространстве, где подходы Москвы и Вашингтона не отличаются друг от друга радикально. И российские, и американские дипломаты видят основу мирного решения в реализации «обновленных Мадридских принципов» (они также известны, как «базовые»).

Такое «единство» объясняется несколькими причинами. Против Грузии и Молдовы боролись три де-факто государства, которые поддерживала Москва. В этой ситуации собственные интересы Абхазии и Южной Осетии, Приднестровья их стремление к независимости либо попросту игнорировались США и ЕС, либо рассматривались как ничтожно малые величины. Для Запада это был конфликт России, с одной стороны, и Грузии с Молдовой, с другой, со всем комплексом стереотипов (по поводу молодой демократии и «ресоветизации»). В этом противостоянии Тбилиси и Кишинев воспринимались, как сторонники Запада, которым за это прощались и неконструктивные действия, и отходы от демократии. При этом в случае с Абхазией, Южной Осетией в августе 2008 года, а затем в марте 2014 года в случае с Крымом РФ изменяла в одностороннем порядке бывшие границы между союзными республиками, ставшие межгосударственными рубежами после распада СССР. В контексте же карабахского урегулирования Москва никогда не заявляла о возможности признания НКР или изменения границ в свою пользу¹³.

В Нагорном Карабахе Азербайджан не только борется с сепаратистами, но и противостоит Армении, признанному государству, у которого есть мощная поддержка на Западе. Перечислять многочисленные факты такой поддержки (начиная от финансирования социальных проектов непризнанной Нагорно-Карабахской республики (НКР) Конгрессом США и заканчивая демонстративным неучастием в реализации железнодорожного проекта «Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс») можно долго, они достаточно известны.¹⁴ Ни у абхазов, ни у осетин, ни у приднестровцев не было такой мощной лоббистской поддержки в США и в странах Европы (особенно во Франции), как нет ее сегодня и у «народных республик» Донбасса. Как следствие, возможность многолетнего поддержания имеющегося статус-ко. Добавим к этому, что именно в американских кругах дебатруется возможное признание независимости Карабаха. Что имеется в виду? Речь, конечно, не о федеральном американском правительстве. Однако благодаря лоббистской активности на уровне отдельных штатов принимаются документы, по сути являющиеся ходатайством перед Вашингтоном о признании НКР, которая, как правило, характеризуется, как «демократическая республика с рыночной экономикой».

Российская роль в нагорно-карабахском процессе также принципиально отличается от роли Москвы в Абхазии и в Южной Осетии. Посредничество России признается желательным двумя сторонами конфликта. Этого не было ни в Абхазии, ни в Южной

---

¹¹ Сопредседатель МГ ОБСЕ: война в Карабахе не отвечает интересам России //Eurasia-Daily. [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/10/sopredsdatel-mg-obse-voyna-v-karabahe-ne-otvechaet-interesam-rossii>

¹² Джеймс Уорлик: «Конфликт в Нагорном Карабахе – проблема, над которой Россия и Америка могут работать вместе» //Телеканал «Дождь» [Электронный ресурс] URL: https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/dzhejms_uorlik_konflikt_v_nagornom_karabahe_problema_nad_kotoroj_r_ossija_i_amerika_mogut_rabotat_vmeste-390971/

¹³ The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Lexington Books. 2017. 275 p.

¹⁴ Галстян А.С. Карабахские виражи во внешней политике США //Международная жизнь [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15177>

Осетии, по крайней мере, с начала 2000-х гг., когда третий грузинский президент Михаил Саакашвили взял четкий курс на радикальный пересмотр сложившегося статус-кво, что предполагало широкую «интернационализацию» процессов мирного урегулирования и по факту снижения роли России на Кавказе. Между тем, до этого не только в Тбилиси, но и в Сухуми были недовольны действиями Москвы. Достаточно вспомнить период 1994-1997 гг., когда российская дипломатия активно подталкивала абхазскую сторону к компромиссу с Грузией, а также пыталась подкреплять свои действия санкциями против сепаратистов.¹⁵ И лишь активизация Тбилиси по части развития отношений с США, ЕС и НАТО, а также попытки «разморозки» конфликта в Гальском районе Абхазии (май 1998 года) изменили эту линию Кремля.

Впрочем, не были линейными и отношения в треугольнике Москва-Баку-Ереван. В начале 1990-х гг. можно было говорить об определенном проармянском крене в политике РФ. Это объяснялось и определенным «демократическим романтизмом», присутствовавшим в высшем руководстве страны, восприятием «демократического Карабаха», противостоявшего якобы «коммунистическому, просоветскому Азербайджану», и деструктивной ролью, сыгранной в короткий период пребывания у власти в Баку «Народного фронта» и его лидера Абульфаза Эльчибея. Не стоит сбрасывать со счетов и непростые личные отношения Б.Н. Ельцина и Г.А. Алиева (который пришел к власти в 1993 году на фоне внутреннего хаоса и непростой ситуации на карабахском фронте).

В итоге после распада СССР долгие годы самой проблемной страной для России на Южном Кавказе была не Грузия, а Азербайджан. В отличие от Грузии, где российское военное присутствие сохранялось до 2006 года, а пограничники охраняли внешний периметр границы до 1999 года, последние подразделения армии России покинули Азербайджан в мае 1993 года (104-я воздушно-десантная дивизия). Первый президент РФ Б.Н. Ельцин никогда не посещал Баку с официальными визитами. В период чеченских антисепаратистских кампаний Азербайджан занимал откровенно дружественную позицию по отношению к дудаевской и масхадовской Чечне¹⁶. Только в 2001 году В.В. Путин совершил первый визит в Азербайджан, как глава новой России после распада СССР. Этот его визит, а затем двусторонний договор, подписанный в 2002 году, сдвинули отношения РФ и Азербайджана с точки зрения «замерзания». Удалось выстроить прагматические связи (включая военно-технический формат) поверх неразрешенного нагорно-карабахского конфликта и стратегических отношений Москвы и Еревана, Баку и Анкары.

И в настоящее время, и Армения, и Азербайджан, несмотря на отсутствие даже намеков на достижение компромиссов по карабахскому конфликту, рассматривают Россию, как важного медиатора, играющего особую роль в мирном процессе. Показательно в этом плане то, что после первой двусторонней встречи между Н.В. Пашиняном и И.Г. Алиевым в официальном формате 29 апреля 2019 года, оба лидера провели телефонные переговоры с президентом РФ В.В. Путиным, во время которых обсудили ход переговорного процесса и перспективы мирного урегулирования.¹⁷ Партнеры Москвы признают, что Кремль имеет высокий уровень доверительных отношений, как с армянской, так и с азербайджанской элитой. Этот ресурс отсутствует и у США, и у ЕС.

---

¹⁵ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991-2000 гг.). Sapporo. Slavic Research Center. 2001. С. 56

¹⁶ Измоденов И.А. Россия и Азербайджан в XXI веке. О некоторых проблемах российско-азербайджанских отношений //Вестник аналитики. 2003. № 4 (14). С. 135-151

¹⁷ Путин провел телефонные переговоры с Пашиняном //Московский комсомолец [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/04/01/putin-provel-telefonnye-peregovory-s-pashinyanom.html>

Алиев рассказал Путину об итогах встречи с Пашиняном в Вене //Спутник-Армения. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20190402/17906889/aliev-rasskazal-putin-ob-itogah-vstrechi-s-pashinyan-v-vena.html>

Привлекательность подходов России заключается в том, что она не пытается сделать разрешение конфликта идефикс, предпочитая не абстрактные формулы «демократизации» или «всеобъемлющего решения», а пошаговые действия, нацеленные, прежде всего, на минимизацию военных инцидентов, а затем уже на содержательное обсуждение условий мира. Россия в своей политике по отношению к кавказским этнополитическим конфликтам избегает следования единому стандарту. Она признает независимость Абхазии и Южной Осетии, но при этом пытается, насколько это возможно не допустить полного коллапса отношений с Грузией (в этом плане показательны заявления президента В.В. Путина и необходимости облегчения или отмены визового режима с этой страной). Москва также балансирует между Баку и Ереваном в процессе карабахского урегулирования, поддерживая при этом такой приоритет, как стратегический альянс с Арменией и взаимовыгодные экономические отношения с Азербайджаном.

Помимо России и Запада на нагорно-карабахской площадке активно играют Турция и Иран. И урегулирование этого этнополитического противостояния невозможно без учета интересов Анкары и Тегерана. Если Турция последовательно поддерживает Азербайджан, то Иран пытался играть роль посредника, балансирующего между Ереваном и Баку. И в этом контексте позиция Турции¹⁸ как страны НАТО существенно отличается от позиции ее союзников по Альянсу (США и Франции, как сопредседателей Минской группы ОБСЕ) которые выступают не за победу одной из сторон, а за компромиссное решение. Иран же на карабахском направлении придерживается двух позиций. Первая — решение конфликта мирным путем и усилиями, прежде всего, самих стран региона. В этом плане его позиция не противоречит подходам Москвы. Вторая — критическое отношение к реализации «обновленных Мадридских принципов». Иран не устраивает разрешение конфликта в Карабахе, которое предполагало бы ввод в регион международных миротворческих сил (при этом неважно, под каким флагом эти силы будут размещены)¹⁹. Здесь парадоксальным образом по одну сторону оказываются Москва и Вашингтон, а Тегеран - по другую. Несмотря на то, что российская позиция не в пример турецкому подходу сбалансирована и не ориентирована на четкую поддержку только одной стороны, Турция не пытается активно ломать имеющийся переговорный формат. Она участвует в работе Минской группы (не как сопредседатель, а как рядовой ее член). Анкара также не стремится противодействовать имплементации «базовых принципов», не зовет заменить их каким-то другим проектом. В этом плане у РФ и Турции сохраняются возможности «согласия на несогласие» по нагорно-карабахскому вопросу.

Таким образом, урегулирование нагорно-карабахского конфликта остается одним из важнейших внешнеполитических приоритетов России сегодня. Будучи кавказской державой, Москва стремится обеспечить мир и стабильность в этом регионе. При этом только на карабахском направлении ей удастся поддерживать разновекторную кооперацию (США, ЕС, Иран, Турция), а также развивать отношения со странами - участницами конфликта. За все годы этнополитического противостояния России удавалось удерживать его в определенных рамках, снижая, где это возможно, эскалацию, способствуя минимизации вооруженных инцидентов, организуя диалоговые площадки, посредничество, переговоры, казалось бы, практически в безнадежных ситуациях. Москву нередко критикуют в поддержании статус-кво и неготовности к установлению мира.

Между тем, российские дипломаты и политики прекрасно понимают, что основную работу по достижению компромисса должны сделать сами представители новых

---

¹⁸ Хас К. Турция и Азербайджан — не только энергетика //Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-azerbaydzhan-ne-tolko-energetika/>

¹⁹ Эсфехани М., Хагпанах Д. Нагорно-карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана //Иран и республики Южного Кавказа. Тегеран. Центр по изучению Ирана и Евразии. 2017. С. 157-174.

национальных государств. За все время после распада СССР Карабах стал важнейшим элементом национальной идентичности постсоветских Армении и Азербайджана, а элиты этих стран научились использовать противостояние инструментально для укрепления своей власти. В этой ситуации Москва не готова брать на себя ответственность за ускорение мирного процесса, поскольку неподготовленный мир может в итоге стать лишь прологом к новому витку противостояния. И в данной ситуации крайне важно не заключение формальных соглашений, а содержательное обсуждение возможных взаимных уступок. Главное в этой ситуации, как показал и опыт позднего СССР, не пускать процесс на самотек, держать под контролем переговоры и не давать мирному процессу погрузиться в состояние «застоя».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность. М. Международные отношения. 2004. 61 с.
2. Азербайджан и Россия: общества и государства /Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. - М.: Летний сад, 2001. 496 с.
3. Галстян А.С. Карабахские виражи во внешней политике США //Международная жизнь [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15177>
4. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М. РОССПЭН. 2014. 391 с.
5. Измоденов И.А. Россия и Азербайджан в XXI веке. О некоторых проблемах российско-азербайджанских отношений //Вестник аналитики. 2003. № 4 (14). С. 135-151
6. Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: «карабахизация» национальной истории // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1999. С. 153.
7. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Международные отношения. 2009. 456 с.
8. Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991-2000 гг.). Sapporo. Slavic Research Center. 2001. С. 56
9. Майендорфская Декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Арешев. - М.: НП ИД «Русская панорама», 2009. - 352 с.,
10. Маркедонов С.М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования //Постсоветские исследования. 2018. Т.1. № 2. С. 129-138.
11. Нистен-Хаарала С., Фурман Д.Е. Право на отделение //Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино. 2001. С. 204
12. Оганесян В.В. Анализ развития экономики Армении на рубеже веков //Международная торговля и торговая политика . 2017. № 1 (9). С. 64-67.
13. Хас К. Турция и Азербайджан — не только энергетика //Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-azerbaydzhan-ne-tolko-energetika>
14. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М. Европа. 2006. С. 39.
15. Эсфахани М., Хагпанах Д. Нагорно-карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана //Иран и республики Южного Кавказа. Тегеран. Центр по изучению Ирана и Евразии. 2017. С. 157-174.

16. "Frozen conflicts" in Europe. Edited by A.Bebler. Barbara Budrich Publishers. Opladen. Berlin. Toronto. 2015. 215 p.
17. Kotkin S. Armageddon Averted: The Soviet Collapse, 1970-2000. Oxford University Press. 2008. 304 p.
18. Lynch D. Why Georgia matters //Chaillot Paper. 2006. № 86. P. 50.
19. Taarnby M. The Mujahedin in Nagorno-Karabakh: A Case Study in the Evolution of Global Jihad //Real Instituto Elcano. Working Paper. № 20. 2008. 12 p.
20. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Lexington Books. 2017. 275 p

Сведения об авторе: Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (Университета) МИД России, эксперт Российского совета по международным делам